

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД КЫРГЫЗСТАНА

*ст.гр. ТБ-1-12 Тынышпаев У.К., рук., ст.преп. Токтокожоева Т.К.
ИГД и ГТ им. академика У.Асаналиева, Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: urmattynyshpaev@gmail.com*

Сегодня остро стоит проблема трансграничных вод в Кыргызстане. Изю дня в день на разных границах Кыргызской Республики возникают различные конфликты, связанные с попуском воды. В будущем с изменением климата и другими факторами влияющие на водные ресурсы мира необходимо будет уже сейчас на высшем уровне стран ЦА решать проблемы.

Проблема использования трансграничных вод в Центральной Азии существует практически с момента распада СССР и обретения независимости государствами региона - Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. ЦА богата водными ресурсами, и главной причиной разногласий между странами является неравномерное их распределение. Больше всего споров вызывает использование водных ресурсов бассейнов Амударьи и Сырдарьи, *формирующих* бассейн Аральского моря.

«Верхние» и «нижние»

Кыргызстан и Таджикистан – страны «верхнего течения», что позволяет им регулировать сток для всех остальных центральноазиатских государств. Если Кыргызстан контролирует бассейн реки Сырдарьи, то Таджикистан - Амударьи. Казахстан, по данным Национального института стратегических исследований КР, зависит от речного стока извне на 42 %, Узбекистан – на 77 %, Туркменистан – на 94 %. При этом на страны «нижнего течения» приходится большая доля запасов углеводородного топлива.

Во времена Советского Союза существовала централизованная система, регулировавшая водно-энергетический баланс с приоритетом на ирригацию - избыток электроэнергии летом направлялся в энергосистему Центральной Азии, чтобы ее могли использовать Казахстан и Узбекистан. Последние отправляли зимой ископаемое топливо в страны «верхнего течения», чтобы покрыть их энергодефицит.

После распада СССР приоритеты и потребности стран региона изменились – страны «верхнего течения» стали заинтересованы в использовании водных ресурсов для выработки электроэнергии. И это начало вызывать обеспокоенность других стран возможной нехваткой воды в водохранилищах, регулирующих ее сток. Соответственно приобретение независимости принесло Центральной Азии две главные проблемы: обеспечение энергоресурсами в верхней зоне формирования водных ресурсов (Кыргызстан и Таджикистан) и обеспечение водой государств нижнего течения рек Сырдарья и Амударья (Казахстан и Узбекистан).

Непростое соседство

Энергосектор Кыргызстана находится в глубоком кризисе, это давно ни для кого не секрет. Энергетики страны на каждом углу говорят о том, что потребление и выработка электроэнергии в республике практически сравнялись. Это ощущают и простые потребители – постоянные аварии на электросетях, ограничения и лимиты на потребление электроэнергии. И если в скором времени не будут введены новые мощности, энергетического коллапса стране не избежать. Поэтому, как отмечают кыргызстанские эксперты, в интересах Кыргызстана – изменение существующей водной политики, так как соглашения об использовании водных ресурсов бассейна Аральского моря, заключенные после распада Союза, являются продолжением водной политики СССР, ущемляющей национальные интересы Кыргызской Республики, и не позволяют развивать гидроэнергетику и сельское хозяйство.

С Таджикистаном в этом вопросе у нашей республики позиции довольно схожи. Как отмечает эксперт по приграничным вопросам Саламат Аламанов, причиной этому служат равные территориальные условия.

Позиция Казахстана в вопросе использования трансграничных вод хоть и не схожа с нашей, но ближайшие соседи готовы к диалогу, такие выводы можно сделать из заявлений главы РК Нурсултана Назарбаева. Так, на саммите ШОС в Бишкеке Назарбаев сказал: «Мы призываем открыто говорить о водной проблеме. Мы готовы к дальнейшему взаимодействию и диалогу».

Можно сказать, что с наибольшим количеством препятствий в водном вопросе КР сталкивается с Узбекистаном, 6 областей которого с общей площадью 59,74 тыс. га и с населением более 14 млн человек живут за счет стока Сырдарья и ее притоков.

«Узбекистан в первую очередь через меж-

дународные организации старается повлиять на политику Кыргызстана и Таджикистана в водном вопросе. Представители среднеазиатской республики высказывают свои опасения по поводу строительства крупных энергообъектов Таджикистаном и Кыргызстаном – Рогунской ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1 – со всех мировых трибун. И цель Узбекистана - сохранение статус-кво по схеме распределения стока региональных и местных рек между странами региона, которая была сформирована при СССР», - говорит Саламат Аламанов.

В 2010 году на территории республики из имеющихся в наличии 123 систем канализаций функционировала 101, а из отдельных канализационных действовала 91 сеть. Общая протяженность уличной канализационной сети составила 988,6 километра, а протяженность главных коллекторов – 821,8 километра. Из 132,8 млн. куб. м стоков, пропущенных канализациями за год, - 124,1 млн. куб. м или 93,4 % – прошли через очистные сооружения.

Из общего количества очищенных сточных вод, пропускаемых через очистные сооружения, 95 % или 118 млн. куб. м стоков были направлены на полную биологическую (физико-механическую) очистку, что ниже уровня 2006 года на 14,2 %.

С учетом изменившейся водности рек, был рассчитан энергетический потенциал 268 рек (по линейному учету), 97 наиболее крупных каналов и 18 водохранилищ. В сумме он составил 28828 тыс.кВт по мощности и 249 млрд.кВт.час. по выработке электроэнергии в год средней водности.

Кыргызстанские энергетики и эксперты неоднократно заявляли о **напрасности** опасений по поводу того, что с вводом в эксплуатацию Камбаратинской ГЭС-1 не будет хватать воды странам, стоящим ниже по течению.

«Что касается проблемы стока воды из Токтогульского водохранилища, то она решается строительством ГЭС Камбар-Ата-1, - говорит замдиректора Центра исследований Центральной Азии, старший преподаватель кафедры Международных отношений КТУ «Манас» Закир Чотаев. - Эта плотина будет построена на устье Токтогульского водохранилища и никак не повлияет на водный режим стран низовья. Напротив, режим стока воды улучшится, в чем и нуждаются Узбекистан и Казахстан. Этот проект был разработан в период существования Советского Союза для производства Казахстану достаточного количества электроэнергии и предотвращения стока воды из Токтогульского водохранилища в зимний период. Строительство ГЭС поможет решить спорные вопросы водопользования».

«Очевидно, что Узбекистан, используя существующую проблему водораспределения, пытается защитить свои национальные интересы, - считает эксперт Чотаев. - Такой подход исходит из концепции «исторического права», но не соответствует обстоятельствам, в которых оказались новые независимые страны. Ташкент для сохранения сво-

его высокого положения в политике Центральной Азии использует проблему водораспределения, международные пограничные вопросы, в том числе транснациональные маршруты и источники энергопоставок, как часть комплексного подхода во внешней политике оказания давления на соседние страны».

Можно предположить, что своей позицией в этом вопросе Ташкент, обладающий самой большой численностью населения в регионе, с сильной экономикой и вооруженными силами, стремится занять лидирующие позиции среди стран региона. И это, конечно, остальные страны Центральной Азии не устраивает.

В итоге получается, что верхние страны хотят сохранить статус-кво, а нижние – изменить существовавшую на протяжении десятилетий систему. Но время идет, а к взаимовыгодному решению государства ЦА до сих пор не пришли. Что же будет, если и дальше не придут? Самый пессимистичный вариант развития событий, по мнению политологов и экспертов, это практически военное положение в регионе. Однако большинство все же верит в мирное решение вопроса, пусть, возможно, и не скорое.

На прошедшем накануне круглом столе, посвященном проблеме использования трансграничных водных ресурсов, кыргызские эксперты сошлись во мнении, что необходимо инициировать разработку нового регионального документа по водным отношениям в Центральной Азии, в котором необходимо реализовать потенциалы уже признанных государствами Аральского бассейна принципов сотрудничества в водной сфере. Международные водные конвенции, которые

навязывают верхним странам нижние, компетентные лица принимать не советуют, как не отвечающие национальным интересам.

«Я не присоединяюсь к отдельным политикам, которые предрекают войны из-за водных вопросов. Отношения между странами будут натянутыми, но они и сейчас непростые. Когда совсем «прижмет», будет найден и выход из положения. Даже те политики, которые сейчас не идут на компромиссное решение, держат за пазухой несколько вариантов решения вопроса», - считает эксперт по приграничным вопросам Аламанов.

Положительные тенденции в вопросе трансграничных вод уже есть, Назарбаев сказал, что Казахстан готов рассмотреть экономические подходы в регулировании проблемы воды. Возможно, это послужит примером и для других стран региона. Замдиректора Центра исследований Центральной Азии Чотаев при этом советует не забывать о росте населения государств ЦА и факторе иностранного влияния.

«Учитывая дефицит водных ресурсов и возрастающей в них потребности, существующие проблемы между странами Центральной Азии и активное иностранное вмешательство, проблема трансграничных вод может стать одной из главных причин враждебности в регионе», - заключает эксперт.

Литература

1. <http://www.centralasiawater.com>
2. <http://www.voda.kg>
3. <http://www.paper.people.com.cn>